

Жанровые и сюжетно-композиционные особенности поэмы. Художественные средства и приемы

Некрасов обращается к жанру эпической поэмы, жанру древнему, который не был широко распространен в современной поэту литературе.

В эпической поэме, или эпосе, на первом плане жизнь не отдельной личности, а целого народа. В поэме Некрасова воссоздана судьба русского народа после реформы, а также народное сознание, крестьянский взгляд на мир.

Характерным для эпической поэмы элементом является пролог, где особую роль играют сказочно-фантастические образы: волшебная птичка, скатерть самобраная, а также семь филинов, ворон, ведьма Дурандиха. Эти образы имеют символическое значение. Например, скатерть-самобранка — символ благополучия, земного счастья.

Кроме того, в своем произведении Некрасов использует различные жанры народного творчества. Это волшебная сказка (о скатерти-самобранке), песня (особенно много песен в частях «Крестьянка» и «Пир на весь мир»), былина (например, рассказ о Савелии), плач (плач Матрены Тимофеевны родителям), легенда («О двух великих грешниках»), загадка (о снеге, о топоре, о замке, об эхе).

Рассмотрим некоторые сюжетно-композиционные особенности поэмы. Некрасов написал свое произведение в форме путешествия, что характерно для народного эпоса. Кому на Руси...» открывает образ столбовой дороженьки, на которой сошлись семь мужиков-странников.

Поэму отличает полифонизм. Она имеет множество сюжетных линий; в ней звучат самые разные голоса. Следует особо подчеркнуть роль многоголосия в главах «Сельская ярмонка», «Пьяная ночь», «Счастливые», в части «Пир на весь мир». Перед читателем предстает вся крестьянская Россия.

Поэт использует в своем произведении такие художественные средства и приемы, как образный параллелизм, олицетворения, сравнения, постоянные эпитеты, слова с уменьшительно-ласкательными суффиксами и другие художественные приемы.

Приведем примеры. Прибегая к образному параллелизму, Некрасов уподобляет смерть младенца гибели соловьиного гнезда; горе Матрены Тимофеевны, пережившей гибель сына Демушки, сопоставляется с неутешным плачем соловушки-матери:

Зажгло грозою дерево,
А было соловьиное
На дереве гнездо...

Еще одна параллель трагическому событию — рассказ о ласточке, которая вьет гнездо под берегом:

Ой, ласточка! Ой, глупая!
Не вей гнезда под берегом,
Под берегом крутым!..

Прибегает Некрасов и к такому приему, как отрицательный параллелизм:

Не ветры веют буйные,
Не мать-земля колышется —
Шумит, поет, ругается,
Качается, валяется,
Дерется и целуется
У праздника народ!

Рисуя солнце после дождя, Некрасов прибегает к олицетворению: «Смеется солнце красное...»

Поэт использует в своем произведении многочисленные сравнения. Например, лунная ночь уподобляется грамоте, которую Господь пишет червонным золотом по бархату небес:

Ночь тихая спускается,
Уж вышла в небо темное
Луна, уж пишет грамоту
Господь червонным золотом
По синему по бархату...

Народная молва уподобляется морю; «облака дождливые» сравниваются с «дойными коровушками».

В поэме встречаются постоянные эпитеты: «ветры буйные», «столбовая дороженька», «солнце красное», «море синее».

В поэме нередки слова с уменьшительно-ласкательными суффиксами: «дороженька», «птенчики», «матушка», «молодушка», «липочка».

Все эти средства придают «Кому на Руси...» черты, сближающие поэму Некрасова с произведениями народного творчества.